

— Лань, я давно тебе говорила, что нужно было дать тому императору яд — либо убить его, либо взять под контроль, и тогда вся империя была бы в твоих руках, и не было бы столько проблем. — Моли сидела перед Гунсунь Лань, на её губах играла зловещая улыбка, а в глазах уже начинала проявляться магическая энергия. Она поспешно съела острую палочку, чтобы подавить эту энергию и не навредить Гунсунь Лань, обычному человеку. — Ты беспокоишься о своих детях?

— Да, — не стала отрицать Гунсунь Лань. — Ты права, но я боюсь, что у меня не хватит способностей. Я умею читать и писать, но когда дело доходит до военных походов и управления государством, я понимаю, что не справлюсь. Все мои сомнения проистекают из того, что я просто не умею всего этого. Даже если я отравлю Доу Су или возьму его под контроль, результат может оказаться не таким, как я ожидаю. Убив его, я не уверена, что смогу управлять всей страной. Страдать будут не только мои дети, но и весь народ. Тогда начнутся распри, и мир снова погрузится в хаос. Мы так долго ждали этого спокойствия, оно досталось нам с таким трудом.

— Если я возьму его под контроль, нет гарантии, что Доу Су не пойдёт на крайние меры. Слишком много неопределённости. Моли, ты, возможно, не знаешь, но Доу Су не только не боится смерти, он также может быть беспощаден даже к своим близким. Со стороны он кажется человеком с принципами, но на самом деле его сердце очень холодно.

Честно говоря, во время прошлых междоусобиц противники Доу Су захватили меня, но он без колебаний приказал штурмовать городские ворота. Он объяснил это тем, что противники слишком жестоки и победа была уже близка. Нельзя было позволить, чтобы кровь всех солдат пролилась напрасно из-за одной меня. Именно поэтому я не могла винить его за этот выбор. В тот момент я даже считала, что он поступил правильно... Но позже...

Гунсунь Лань глубоко вздохнула:

— Позже я случайно узнала секрет. Оказывается, моё похищение было задумано самим Доу Су. В то время он организовал доставку провизии, что было крайне важно. Он боялся, что противники сделают всё возможное, чтобы помешать этому, возможно, даже сожгут провизию. В таком случае всё пошло бы прахом, а армия находилась далеко от нашей базы. Если бы снабжение было прервано, наши потери были бы огромны. Поэтому он придумал этот план: выставить меня под удар, чтобы меня захватили, отвлекая внимание противников. Они думали, что, захватив меня, смогут заставить Доу Су отступить с минимальными потерями.

— До этого я всегда была рядом с Доу Су, куда бы он ни шёл. В глазах всех я была для него важным человеком. Даже его противник, равный ему по силе, поверил в это. Доу Су слишком хорошо умеет притворяться. Когда он играет роль влюблённого, он даже сам начинает верить в это.

— Ваше величество, у вас слишком много сомнений, — с улыбкой сказала Юнь Сансан. — Знаете, те, кто добивается великих дел, не должны слишком много колебаться. Вы считаете, что Доу Су — император, который заботится о народе?

Гунсунь Лань сжала губы:

— Все люди говорят, что он такой.

— Значит, вы считаете, что это не так? — с лёгкой усмешкой продолжила Юнь Сансан. — Вы слишком добры и не умеете притворяться. Как правитель, даже если вы не заботитесь о народе, вы должны делать вид, что это самое важное для вас. Неудивительно, что вы до сих пор как лодка в море, которую качает ветер.

— В юности Доу Су действительно заботился о стране, — сказала Гунсунь Лань. — Но потом он изменился.

— И вы выбрали продолжать так жить? — снова спросила Юнь Сансан, не торопясь. Ведь Гунсунь Лань была богата и приходила сюда поесть каждые несколько дней, так что Юнь Сансан всё равно была в плюсе.

Гунсунь Лань:

— Я подумаю.

— Тогда подумайте хорошенько, чтобы потом не жалеть об упущенных возможностях. — Юнь Сансан помахала веером и направилась к стойке. — Если что-то непонятно, спросите своего отца. Ваши шансы уже превосходят шансы девяноста девяти процентов людей в этом мире.

Моли поддержала:

— Госпожа Юнь права, но я всё же советую отравить императора. Лучше действовать решительно.

— Он отец моих троих детей, — с болью в голосе сказала Гунсунь Лань. — Я подумаю над этим и найду выход для своих детей.

Юнь Сансан и Моли больше не стали настаивать. Они не были на месте Гунсунь Лань и не могли принимать решения за неё.

В этот момент Су Цин неожиданно вступила в разговор:

— Вы верите, что если вы действительно станете угрозой для вашего императора-мужа, он без колебаний предложит вам яд? Он даже не подумает о том, что вы мать его детей.

Сказав это, Су Цин фыркнула:

— Ваша нерешительность в конце концов погубит вас, а ваши дети останутся без защиты.

— Знаете, что значит «женщина должна быть жестокой, чтобы удержать своё положение»? Или что значит «кто первый наносит удар, тот и побеждает»? Вся ваша доброта и сомнения станут вашей погибелью. — Су Цин взяла кусочек вяленой рыбы и с силой укусила его. — У меня есть много книг о дворцовых интригах прошлого. Хотите почитать о том, как королевы терпели поражение?

Юнь Сансан взглянула на Су Цин, не понимая, что та задумала.

Гунсунь Лань заинтересовалась:

— Можно?

— Конечно, почему нет? — Су Цин вспомнила кое-что, и её настроение улучшилось. — Но я не отдам их просто так. Вы должны что-то предложить взамен. Золото и драгоценности мне не нужны, принесите что-нибудь из дворцовых украшений — вазы, чаши, кубки. Лучше всего, если это будут старинные вещи.

Му Жобай уловила суть и тихо сказала Юнь Сансан:

— Госпожа Юнь, она, похоже, собирается заключить сделку у вас. Разве вы не берёте процент?

— Благодарю за напоминание, Бессмертный повелитель Му, я не забыла. — Юнь Сансан с улыбкой подошла к Су Цин, её глаза светились, словно она уже видела деньги, что слегка раздражало Су Цин.

— Госпожа Юнь, это сделка между мной и королевой. У вас же нет правил, запрещающих такие сделки, верно? — Су Цин считала себя коммерческим гением. Если Гунсунь Лань принесёт старинные вещи, особенно хорошо сохранившиеся, возможно, археологи смогут обнаружить несуществующую династию, не упомянутую в учебниках. Это было бы интересно.

Какая разница, из какой она эпохи, главное — заработать деньги и компенсировать потери.

У этой чёрной лавки свои хитрости, а у неё — свои. Теперь Су Цин уже не так злилась на Юнь Сансан. Она посмотрела на Моли:

— Госпожа Моли, я слышала, вы — тёмная волшебница. Мы тоже можем заключить сделку. Меня интересуют кристаллы из вашего мира. В нашем мире есть много красивых украшений и высокотехнологичных вещей. Давайте договоримся о встрече, я принесу образцы.

— Компьютеры, телефоны, а ещё помады и красивые зеркала. — Су Цин достала телефон и показала Моли фотографии модной одежды. — Посмотрите, у нас очень богатый выбор.

Моли взглянула и сказала:

— Тогда подготовьте образцы.

Юнь Сансан с улыбкой наблюдала за Су Цин, а та в ответ бросила на неё презрительный взгляд. Пусть смотрит, сделка всё равно состоится. Ведь она понесла такие убытки.

Гунсунь Лань действительно хотела почитать те книги. Она посмотрела на Юнь Сансан, и та с улыбкой кивнула, соглашаясь на сделку с Су Цин. Она помнила, что госпожа Юнь говорила: за активные сделки берётся комиссия в десять процентов.

Су Цин была вспыльчивой, но госпожа Юнь не отказала ей, значит, всё в порядке. В конце концов, это жадная и хитрая хозяйка, что вполне ожидаемо.

В этот момент Юнь Сансан подошла к Су Цин и с улыбкой спросила:

— Госпожа Су, вы собираетесь заключить сделку с Моли и королевой?

— А что, у вас нельзя? Вы же владелица заведения, а я здесь как клиент. Вы не можете мне помешать, верно?

— Нет, мы не только не мешаем, но и поощряем сделки между гостями, чтобы они помогали друг другу. — Юнь Сансан достала правила ресторана и открыла нужную страницу. — Госпожа Су, у нас есть правила относительно сделок между гостями. Поскольку сделки заключаются в нашем ресторане, мы берём небольшую комиссию. Всего двадцать процентов.

<http://bllate.org/book/15262/1346829>